

М. В. Полякова

СЛОЖНОСТИ ГЕНДЕРНОГО ВОСПИТАНИЯ

С 80-х гг. XX в. в научной литературе принято разделять понятие «пол» на биологический (**sex**), как совокупность первичных и вторичных половых признаков, и социальный (**gender**), как социокультурный конструкт, отражающий особенности взаимодействия мужчин и женщин в качестве социально организованных групп.

Содержание гендерного воспитания окружено огромным числом социальных мифов. Мы будем корректны и не станем опускаться на уровень бытовых рассуждений. Тем более, что исследований на предмет гендерных ролей, их функций и динамики в современной науке достаточно. Мы обсудим содержание гендерного воспитания в самом близком (в данном случае) к педагогике аспекте – в аспекте социологических исследований.

Человеческое общество можно рассматривать как двоичную систему, состоящую из мужских и женских индивидов. Противоречия, возникающие между ними, вследствие различий в статусах и ролях (основанных на биопсихологических, и социокультурных различиях) делают систему особенно устойчивой. Освоение соответствующих гендерных ролей, которые на макроуровне регулируют взаимоотношения между женщинами и мужчинами, происходит с помощью воспитания.

Е. Уилсон, Д. Бараш – представители социобиологической парадигмы – биолого-анатомические различия имеют особую значимость в процессе гендерной социализации. Первичные и вторичные половые признаки, ведут к формированию противоположных социальных статусов и ролей у мужчин и женщин, что проявляется в соответствующих стереотипах поведения. Так, например, женщина уверена, что рожденный ею ребенок – часть ее самой и потому она склонна к его выхаживанию, к поддержанию домашнего очага. У-хромосома, несущая ген сперматогенеза и определяющая мужской пол, оказывает решающее влияние на агрессивное и настойчивое поведение мужчин. Чтобы иметь успех у женщин, они вынуждены соперничать друг с другом не только физически, но и в сферах экономики и политики.

Таким образом, гендерные роли женщин и мужчин различны: для первых – это воспроизводство потомства, для вторых – защита и питание. Эти статусы и роли сохраняются и по сей день, в несколько измененном виде, ибо они доказали свою функциональную необходимость. Так, Т. Парсонс, говоря о гендере, роль женщины характеризует как *экспрессивную*, что выражается в эмоциональной поддержке семьи. В современном обществе, ориентированном на успешное целестроительство, мужчина выполняет *инструментальную* роль, обеспечивая материальное благополучие семьи. Четкое разделение гендерных ролей позволяет, как считает Парсонс, эффективно функционировать массе социальных институтов (семье, например) и обществу в целом.

Представители символического интеракционизма исходят из того, что гендерные роли являются исключительно продуктом цивилизации и формируются в процессе интеракций. Поэтому подавляющее большинство из нас хочет выполнять те сексуальные статусы и роли, которые общество предназначает нам. Основную типологию ролей задает общество, которое ставит индивидов женского и мужского пола перед лицом специфических ожиданий и требует от них адекватных реакций. С момента рождения специфические ожидания по-разному формируются у мальчиков и девочек, что выражается в одежде, прическах, игрушках, что мотивирует будущие сексуальные стратегии.

Э. Фромм считал, что социальные действия людей порождаются всей совокупностью социокультурных условий, а не только биологией человека. Так, хорошо известно, что индивиды, обладающие богатством, властью, славой, становятся более сексуально привлекательными даже при низких физических данных. Особенности норм и ценностей общества можно считать факторами, формирующими социальные статусы и определяющими гендерные роли. Так, в христианской культуре принято отождествление символа «греха» с женщиной. Это и заниженная роль женщины в экономическом процессе подрывает уверенность женщин в себе, способствует формированию деструктивных мотивов неполноценности.

Социальные институты обладают свойствами устойчивости и лабильности одновременно. Изменения в общественных институтах неизбежно порождают смену стереотипов поведения, включая гендерные. Причиной таких изменений Э. Гидденс считает возникновение новых факторов внеэкономического порядка. Практически во всех доиндустриальных культурах отмечается институциональное понуждение к тому, чтобы люди имели большие семьи. Современная система контрацепции, отменив этого понуждение, повлекла за собой революционные изменения гендерных ролей – «впервые для массы женщин сексуальность отделилась от заколдованного круга беременностей и родов», страха возможной гибели при родах ее самой или ребенка. В итоге секс отделился от репродукции. В сочетании с тенденцией к ограничению размера семьи это привело к формированию новых гендерных стереотипов поведения. Средства массовой информации, анализируя и комментируя систему контрацепции, воздействуют на стереотипы поведения населения на глобальном, групповом и индивидуальном уровнях.

К. Хорни отмечает, что в современном обществе под влиянием страхов, запретов, нетерпимости к естественным детским биологическим проявлениям, раннего сексуального опыта, может происходить инверсия врожденной гендерной роли. Хорни отмечает, что под влиянием отмеченных выше и других подобных факторов некоторые развивают в себе мужские наклонности. Это ведет к формированию установки на соревновательность с мужчинами, которая может перерасти во враждебность к ним. Женщины с подобными установками плохо подходят для роли жены. Если они все же выходят замуж и имеют детей, то продолжают стремиться как к до-

минированию над мужем, так и жесткому контролю за детьми. Такие матери бессознательно подавляют любые детские сексуальные проявления, особенно у дочерей.

Так, по мнению американского социолога А. Рэйса, процесс гендерной социализации в современном обществе должен быть переориентирован на эгалитарную гендерную этику, которая основывается на одинаковом подходе к женщинам и мужчинам в плане ответственности и рациональной оценки риска и удовольствия, связанных с сексом.

Таким образом, гендерные роли, имеют биопсихологическую природу, детерминированы социокультурными ценностями, характерными для определенной страны и времени. В истории цивилизации Старого Света, характер гендерных ролей менялся неоднократно и, очевидно, это естественный процесс. Всеобщее отклонение от официально поддерживаемых норм в сочетании с распространением новых приводит к тому, что отклонения приобретают типичный характер. Общество сначала молчаливо соглашается с изменением содержания гендерных ролей, а затем одобряет их. Известный социолог П. Штомпка выделяет три варианта институализированного отклонения от традиционной нормативности. Первый – «нормативная эрозия». Он иллюстрируется медленной либерализацией новых гендерных ролей. Вторым вариантом – «сопротивление нормам», когда новые гендерные роли вводятся указом «сверху» и отличаются от традиционных образцов поведения. Третий вариант – «замещение норм» – широко распространившиеся отклонения легитимизируются, но старые нормы также остаются в силе.

В России в конце XX в. имели место все три варианта. До середины XIX в. в культуре и массовом сознании преобладал патриархальный (или маскулинный) стереотип отношений между полами, согласно которому активность полностью принадлежала мужчине, а женщина рассматривалась как пассивное, зависимое, низшее существо. Он был принят и разделялся всеми как единственно правильный. На то были причины. Можно найти доказательство этому положению у П. П. Бажова:

«В Полевском того времени, и верно, полудикую тяжелую, но относительно сытую жизнь вели лишь семьи, которые из поколения в поколение занимались углехудением. Обычно это были многолюдные и многолошадные семьи, которые большую часть времени жили в лесу. Летом “до белых комаров” заготавливали сено, и в остальное время года для всех было много работы по заготовке плахи, по укладке и засыпке куч. В работах принимали участие и женщины, и подростки. Слова: “куренная наша работа”, “из жигалей мы” – означали не только профессию отца, но указывали и на личное участие в этой “наследственной” работе. Впрочем, далеко не все подростки хвалились этой работой, чаще жаловались:

– Кожа к костям присохнет, как из куреня воротишься. Заморил нас всех душко. Ему бы только работай, а похлевать одной поземины, да и то не досыта. А ему одно далось: “Робь, не ленись! Урежу вот бадогом-то! Не погляжу на отца с матерью!”»

Положение подростков и особенно молодых женщин, которых «таскали в лес с пеленишными ребятами», было, действительно, крайне тяжелое, и только суровая власть старшего в семье могла удержать от распада эти семейные коллективы углежогов.

...Не только малыши и женщины были запуганы, но и взрослые женатые сыновья со страхом поглядывали на отца, спрашиваясь у него даже в бытовых мелочах.

Старик был именно тот хозяин, «который заморил всех на работе», чтоб в результате иметь необитаемую «горницу с имуществом» да полный двор скота» [1].

На рубеже XIX–XX вв. возникает в явной форме новый стереотип отношений – фемининный. Утверждается социальное равенство полов. В идеале фемининный стереотип приводит к формированию гармоничных партнерских отношений. Его основные принципы – толерантность и «двухсубъектность» в отношениях. «...Женские гендерные роли сегодня – это: профессор, топ-менеджер, политик, модельер и так далее, и тому подобное. Упомянутая тенденция имеет характер возрастания в геометрической прогрессии. Женщина вытесняет мужчину из сколько-нибудь сложных видов деятельности. У нее стимул сильнее. Мужчина делает карьеру, получает деньги, завоевывает женщину и лишь тогда имеет положительные эмоции. Женщина делает карьеру, и имеет тот самый outlet непосредственно» [5].

Современную российскую женщину исторически сформировавшийся низкий социальный статус супруги, а также отсутствие действующих брачных контрактов, которые гарантировали бы после развода достойное существование, минимальные социальные пособия и прочее, заставляет играть новую гендерную роль. И быть достаточно агрессивной в бизнесе, искусной в социальном общении, самостоятельно добиваться высокого социального и финансового положения и, в силу этого, становиться самодостаточной.

Этот процесс неподвластен любым идеологическим компаниям, «спускаемым» сверху и призывающим женщин и мужчин вернуться к своему традиционному предназначению и занятию – строительству семейного очага и продолжению рода.

В формировании гендерных стереотипов важную роль играют коммуникационные процессы. Они искусственным (через СМИ, пропаганду, на уровне сознания и бессознательных процессов) и естественным путем (через аккумулированный индивидуальный и групповой опыт, выраженный в виде научного знания и бытовых представлений) создают соответствующую атмосферу. Она окружает ребенка с самого рождения, и ее стандарты воспринимаются им как единственно правильные.

Отсюда ясно, что гендерное воспитание весьма актуальный и сложный процесс, не имеющий жестких стандартов у разных поколений. Поэтому, есть смысл придерживаться следующей концепции – *гендерное воспитание в широком смысле совпадает с процессом гендерной социализации*. В узком смысле понимается как подготовка к принятию, соответствующей биологическому полу, гендерной роли

и освоение соответствующего стереотипа поведения в процессе воспитания. Эти особенности составляют гендерную специфику личности как важного аспекта человеческого существования. Знания о своих и чужих гендерных ролях приобретаются в различных социальных институтах, под влиянием информации, поступающей из очень многих источников. Отсюда, *цели* гендерного воспитания: *Создать условия для выработки оптимальных (поливариантных), социально одобряемых, стереотипов отношений мужчин и женщин, т. е. их гендерных ролей.* Для этого педагог решает ниже перечисленные задачи:

1. Выполняет функцию своего рода фильтра поступающей извне информации;
2. С помощью различных методов воспитания (метода примера) прямыми и опосредованными воздействиями создает условия для формирования стереотипа репродуктивного поведения, принятого в данном социуме;
3. Обеспечивает необходимые условия для освоения воспитанниками современных технологий защиты и контрацепции, необходимых при репродуктивном поведении;
4. Осуществляет психолого-педагогическое сопровождение поведения и деятельности воспитанников и их необходимую коррекцию в процессе гендерного воспитания.

Вопросы гендерного воспитания требуют грамотности особого рода (медицинской, педагогической и психологической) и профессионального педагогического такта. Поэтому, основным условием успешности гендерного воспитания является столь популярный принцип толерантности, как права каждого «быть другим».

Библиографический список

1. *Бажов П. П.* Малахитовая шкатулка. М.: Правда, 1980. С. 573–574.
2. *Кон И. С.* Сексуальная культура в России. М.: ОГИ, 1997.
3. *Кравченко С. А., Мнацаканян М. О., Покровский Н. Е.* Социология: парадигмы и темы. Учеб. для высших учебных заведений. Изд. 2-е, доп., перер. М.: Издательство «АНКИО», 1998. 507с.
4. Педагогический энциклопедический словарь / Гл. ред. Б. М. Бим-Бад; Редкол.: М. М. Безруких, В. А. Болотов, Л. С. Глебова и др. М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. 528 с.
5. *Соколенко В. М.* Между полом и гендером / Человек. 2001. № 3. С. 170–180.
6. Социологический энциклопедический словарь / Редактор-координатор Г. В. Осипов. М.: Издательская группа ИНФРА-М – НОРМА, 1988. 488 с.
7. *Фрейд З.* Хроника-хрестоматия: Учеб. пособие / Сост. Вал. А. Луков, Вл. А. Луков. М.: Флинта; Моск. психол.-социальный ин-т, 1999. 416 с.
8. *Фромм Э.* Человек для себя. Минск, 1997.
9. *Хорни К.* Наши внутренние конфликты. В кн.: Психоанализ и культура. М., 1995.